

ЕЖЕГОДНИК ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ

19 *ЕЖ* 76

JAHRBUCH FÜR DEUTSCHE GESCHICHTE

1 9 7 6

VERLAG · NAUKA ·
Moskau
1977

ЕЖЕГОДНИК ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИИ

1 9 7 6

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·
Москва
1977

РОЗА ЛЮКСЕМБУРГ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ И ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905—1907 гг.

Б. А. Айзин

Бурные события русской революции 1905—1907 гг. оказали сильнейшее воздействие на весь ход освободительной борьбы трудящихся во всем мире. Как известно, Р. Люксембург приняла непосредственное активное участие в революции, проведя в России большую часть 1906 г.¹ Под влиянием массовой борьбы российского пролетариата и опыта большевизма взгляды Р. Люксембург все более приближались к ленинским².

Уже в самом начале революции Р. Люксембург заняла позицию поддержки большевиков по многим коренным вопросам революционной стратегии и тактики. 5 февраля 1905 г. она отметила в письме к А. Варскому, что в политике меньшевиков «только два постоянных пункта — это ненависть к «большинству» и эсерам. Потом шатание во все стороны. Пусть наши, — советовала Р. Люксембург, — на них (искровцах) поставят крестик, это самое лучшее, что они сделают»³.

Крупной заслугой вождя немецких левых было доказательство общезначимости богатейших уроков и опыта российской революции, полной применимости основного их содержания на Западе, в странах развитого капитализма и высокоорганизованного социалистического рабочего движения. Славная русская

¹ См. Деренковский Г. М. Роза Люксембург в России во время первой русской революции. — «История СССР», 1968, № 1; он же. Р. Люксембург в Петербурге и Куоккала (1906 г.) — «Вопросы истории», 1973, № 3; Чистяков В. В. Влияние русской революции 1905—1907 гг. на развитие взглядов Розы Люксембург. — «Ежегодник германской истории. 1968». М., 1969, с. 129 и далее; Райсберг А. Ленин и немецкое рабочее движение. М., 1974.

² Доминирующей тенденцией современной буржуазной и социал-реформистской историографии Р. Люксембург является стремление противопоставить ее В. И. Ленину, большевикам (см. об этом: Яжборовская И. С. Роза Люксембург и противники ленинизма. — «Рабочий класс и современный мир», 1970, № 1; Айзин Б. А. Проблемы рабочего движения и современный антикоммунизм. — «Новая и новейшая история», 1974, № 4; Богород В. А. О теоретическом наследии Розы Люксембург. — «Рабочий класс и современный мир», 1974, № 2).

³ Цит. по: Ермолаева Р. А., Манусевич А. Я. Ленин и польское рабочее движение. М., 1971, с. 122.

революция, говорила она, «десятилетия будет служить учителем революционного движения пролетариата»⁴. Она называла «предательством революции» поведение вождей II Интернационала, с пренебрежением относившихся к урокам великого движения российского пролетариата, их нежелание учитывать опыт его борьбы⁵. «Учитесь у русской революции!» — требовала она от этих вождей⁶.

В идейном богатстве, которое Р. Люксембург сумела извлечь из уроков русской революции и которое она стремилась донести до сознания передовых западноевропейских рабочих, она старалась найти аргументы, призванные действительно противостоять враждебным марксизму реформистским взглядам, соглашательской политике оппортунистических лидеров⁷. Рассматривая русскую революцию как авангардное сражение в великой освободительной борьбе международного пролетариата, Р. Люксембург и другие революционные марксисты на Западе находили в ее уроках убедительное подтверждение правильности своего главного вывода — о начале новой эпохи всемирной истории — эпохи революционных бурь и социальных потрясений, «эпохи великой борьбы и великих задач»⁸, о необходимости коренного пересмотра стратегии и тактики, всего арсенала средств и методов борьбы. Революционная борьба российского пролетариата, писала Р. Люксембург, «его опыт, его проблемы есть великая историческая школа для наших собственных будущих боев»⁹.

Как подчеркивал В. И. Ленин, в отличие от большинства вождей II Интернационала, не понявших существа русской революции и ее уроков, лишь «такие выдающиеся представители революционного пролетариата и нефальсифицированного марксизма, как Роза Люксембург, сразу оценили значение этого практического опыта и выступили на собраниях и в печати с критическим анализом его...»¹⁰ В этом они видели для себя задачу первостепенной важности. В результате всестороннего

⁴ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 2. Berlin, 1972, S. 172.

⁵ Ibid., S. 237.

⁶ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2. Berlin, 1970, S. 603.

⁷ В русском революционном опыте черпала она убедительные аргументы против популярной тогда теории «нейтральности» профсоюзов и их «равноправия» с партией, тезиса о необходимости строгого разделения экономической и политической борьбы, против «организационного кретинизма» оппортунистов, их порочного курса исключительно на парламентаризм, на «мирные» формы борьбы.

⁸ Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919, с. 84. Революция в России, подчеркивала Р. Люксембург, «открыла новую эру в развитии рабочего движения», стала «прологом к бурному периоду острых классовых боев во всех капиталистических государствах» (там же, с. 3; Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 612).

⁹ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 2, S. 204.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 371.

анализа и глубокого теоретического осмысления уроков русской революции и развития международного рабочего движения сложилась в те годы революционная концепция Р. Люксембург, во многом приближавшаяся к ленинскому пониманию содержания и перспектив русской и мировой революции¹¹. Основные положения этой концепции разделялись другими революционными марксистами на Западе.

Свое понимание русской революции Р. Люксембург сформулировала в многочисленных печатных и устных выступлениях¹², подытоженных в написанной летом 1906 г. брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы»¹³.

Появление этой работы имело важное значение. Впервые в социалистической литературе предметом специального обстоятельного марксистского исследования стал богатый опыт русской революции с точки зрения возможности применения его в капиталистических странах Западной Европы. Это была, по существу, первая в марксистской литературе попытка конкретно исследовать некоторые черты и закономерности русской революции, имевшие не местное, не национально-русское, а общее, международное значение, рассмотреть вопрос о преломлении их в специфических условиях Германии¹⁴.

Исходя прежде всего из уроков российской революции, Р. Люксембург впервые сформулировала основы стратегии и тактики левого радикализма в германской социал-демократии, революционных сил немецкого рабочего движения. Брошюра Р. Люксембург «Массовая стачка, партия и профсоюзы» яви-

лась подлинным политическим манифестом складывавшегося тогда левого, революционного, интернационалистского течения в партии немецких рабочих¹⁵.

Осмысливая характер, историческое место и значение революции в России, Р. Люксембург отдавала себе отчет в том, что эта революция развернулась в условиях новой исторической эпохи, характеризующейся началом заката капитализма. Крупной ее заслугой было признание и обоснование исторического факта перемещения в Россию мирового революционного центра, из чего следовали важные практические выводы. Уже в первой статье о русской революции в январе 1905 г., отмечая, что капиталистический мир и международная классовая борьба «вышли наконец из стагнации, из длительной фазы мелкой парламентской борьбы» и снова вступили «в период непосредственных массовых боев», Р. Люксембург констатировала: «Исходный пункт ближайшей революционной волны переместился с Запада на Восток»¹⁶. «Ныне,— подчеркивала она,—... во главе рабочей армии всех стран стоит *русский пролетариат*» и «судьбы не только русского общества, но всего капиталистического мира» решаются на улицах Москвы, Петербурга, Варшавы¹⁷.

¹¹ См. *Laschitz A. Zum Platz der Revolution von 1848/1849 in den Stellungnahmen führender Vertreter der deutschen Sozialdemokratie zur Revolution in Russland 1905 bis 1907.*— «Beiträge zur Geschichte der Arbeiterbewegung», 1973, N 2, S. 251; *Badia G. Rosa Luxemburg. Journaliste, Polémiste, Révolutionnaire.* Paris, 1975, p. 85, 99 ff.

¹² Только в 1905 г. Р. Люксембург написала более 60 работ о русской революции, всего же в годы революции ею было написано свыше 100 работ на эту тему (см. *Яжборовская И. С.* Идейное развитие польского революционного рабочего движения. Конец XIX—первая четверть XX в. М., 1973, с. 156, 184).

¹³ *Luxemburg R. Massenstreik, Partei und Gewerkschaften.* Hamburg, 1906 (русс. пер.: *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Одесса, 1906; Пг., 1919). Работа была написана по просьбе гамбургской социал-демократической организации и в машинописном виде распространена среди делегатов съезда германской социал-демократии в Мангейме (сентябрь 1906 г.). Правление партии, обеспокоенное революционным содержанием брошюры, настояло на внесении в нее ряда изменений и сокращений (*Nettl P. Rosa Luxemburg.* Köln, 1967, S. 353).

¹⁴ «Подобно Ленину и как никто иной в немецком рабочем движении тех лет,— отмечает А. Лашица,— владела Р. Люксембург диалектикой общего и особенно интернационального и национального» (*Laschitz A. Zur vergleichenden Revolutionsgeschichte in der Arbeiten von W. I. Lenin, Rosa Luxemburg und Franz Mehring während der Revolution von 1905 bis 1907 in Russland.*— In: 125 Jahre Kommunistisches Manifest und bürgerlich-demokratische Revolution 1848/49. Berlin, 1975, S. 252).

¹⁵ В. И. Ленин, внимательно изучавший брошюру, оставил на ее страницах множество пометок, подчеркнув важнейшие мысли и положения. Свою оценку работы Р. Люксембург В. И. Ленин сформулировал так: «Лучшее изложение на немецком языке... (в связи с западноевропейскими особенностями борьбы)...» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 54, с. 481). Высоко оценил работу Р. Люксембург Ф. Меринг, назвавший ее «маленьким шедевром историко-материалистической историографии», «блестящим применением метода нашего учителя» («*Die Neue Zeit*», XXV, Bd. 2, N 41, 10. Juli 1907, S. 503 ff.).

Конечно же, книга Р. Люксембург сразу подверглась резким нападкам со стороны ревизионистских лидеров В. Шрёдера и Э. Бернштейна. Последний категорически заявил, что «пример России не является обязательным для других стран» («*Sozialistische Monatshefte*», 9. Heft, September 1907, S. 712; см. также: 4. Heft, April 1907, S. 283 ff.). Характерно, что и К. Каутский, пытавшийся в то время извлекать некоторые уроки из опыта русской революции (см. *Kautsky K. Die soziale Revolution.* Berlin, 1907, S. 59), подходил к нему иначе, чем Р. Люксембург. «Я,— писал он впоследствии,— руководствовался, кроме немецкого и французского, английским опытом больше, чем русским, Роза Люксембург — наоборот» (*August Bebel Briefwechsel mit Karl Kautsky.* Assen, 1971, S. XLIV).

¹⁶ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 477.

¹⁷ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 204; «1649—1789—1905». СПб., б. г., с. 28. На V съезде РСДРП она приветствовала российский рабочий класс как «авангард международного рабочего класса», а Российскую социал-демократическую рабочую партию — как первую в истории пролетарскую партию, «на долю которой выпала трудная, но почетная задача приносить основы Марксова учения не в период правильного, спокойного парламентского течения государственной жизни, а в бурный революционный период» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. Апрель-май 1907 г.» М., 1963, с. 100—101).

Представители современной буржуазной и социал-реформистской историографии, вслед за ревизионистами начала века, решительно отвергают

Р. Люксембург со всей силой подчеркивала крайнюю неравномерность мирового революционного процесса¹⁸. «Развитие капитализма,—указывала она в брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы»,—движется не по прямой линии, а в резких молниеподобных зигзагах...¹⁹ история не ждет терпеливо, пока отстающие страны и слои догонят наиболее передовые, чтобы тогда симметрически двинуть дальше стройные колонны. Она вызывает взрывы в передних, наиболее подверженных опасности пунктах, как только там назревают обстоятельства. А вихрь революционного периода... довершает недоделанное, сглаживает неравенство, одним толчком приводит весь социальный прогресс в боевое движение»²⁰. Именно в России видела Р. Люксембург тот «узловой пункт» капиталистических противоречий, в котором назревал «взрыв», способный дать мощный импульс всему революционному развитию в мире, содействовать плодотворному решению коренных проблем человеческого прогресса в целом. Она рассматривала русскую революцию не как изолированный акт гигантской вспышки классовой борьбы в отдельной стране, а как важную составную часть мирового революционного процесса²¹.

Подчеркивая международный по своей природе характер освободительной борьбы рабочего класса, Р. Люксембург особенно отмечала глубокий интернационализм российского рабочего движения²². Она указывала, что «в смысле историческом рус-

отставившийся Р. Люксембург тезис о перемещении революционного центра в Россию (см. *Nettl P. Op. cit.*, S. 490; *Schröder H.-Chr. Rosa Luxemburg und der internationale Sozialismus*.—«Neue politische Literatur», 1967, H. 3, S. 322; *Zeman Z. A. Rosa Luxemburg*.—«Survey», 1966, N 6, p. 170; *Wallace W. V. Rosa Luxemburg*.—«International Affairs», 1967, N 1, p. 153).

¹⁸ На это обратила внимание И. С. Яжборовская (см. *Яжборовская И. С. Идеиное развитие...*, с. 157—158).

¹⁹ В. И. Ленин подчеркнул при чтении работы Р. Люксембург вторую часть этой фразы, со слов: «в резких...»

²⁰ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919, с. 67.

²¹ Там же, с. 64; см. также: *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 537. Р. Люксембург указывала при этом и на различия в непосредственных целях борьбы в России и на Западе, в Германии, где существовали более зрелые объективные предпосылки для социалистической революции и установления диктатуры пролетариата. Она даже в известной мере переоценивала глубину социально-экономических противоречий и степень зрелости объективных и субъективных условий в Германии для социалистического переворота. Это была ошибка того же рода, какую в свое время допустили К. Маркс и Ф. Энгельс в отношении революции середины XIX в. и которую В. И. Ленин оценивал как ошибку революционных борцов, гигантов революционной мысли и революционного действия (см. *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 15, с. 249). Революционная борьба в России, говорила Р. Люксембург, «не изолированная стычка, а одно из крупных сражений в общем ходе международной классовой борьбы» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 103; см. также с. 436).

²² *Люксембург Р.* Чего мы хотим? Комментарий к программе С.-д. Польши и Литвы. СПб., 1906, с. 16; *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 199.

ская революция является рефлексом международного... рабочего движения»²³, что «в специальных политических условиях России русская революция реализует ... общие результаты международного капиталистического развития»²⁴. Р. Люксембург считала поэтому правомочным и чрезвычайно важным, чтобы рабочие Запада привыкли «смотреть на русскую революцию, как на свое собственное дело... чтобы они видели в ней прежде всего главу своей собственной социальной и политической истории»²⁵.

Такая диалектическая постановка вопроса была весьма плодотворной, она позволяла глубже проникнуть в природу русской революции, понять ее международное значение.

«Внутренние связи политической и социальной жизни между капиталистическими странами ныне столь интенсивны,—писала она в одной из первых статей о революции в России,—что влияние русской революции на социальное положение в Европе, даже во всем так называемом цивилизованном мире будет громадным — намного более глубоким, чем международное влияние прежних буржуазных революций». Русская революция, предсказывала Р. Люксембург, «приведет к могучему ускорению интернациональной классовой борьбы, которая нас вскоре также и в странах «старой» Европы поставит перед революционной ситуацией и перед новыми тактическими задачами»²⁶. «Русской революцией заканчивается почти 60-летний период спокойного парламентского господства буржуазии. Вместе с русской революцией история вступает в эпоху переходную — от капиталистического строя к социалистическому»²⁷.

Так характеризовала Р. Люксембург международное значение и влияние русской революции, и эта характеристика во многом совпадала с ленинскими оценками, находилась в русле ленинских идей.

Со всей силой подчеркнула Р. Люксембург закономерный, исторически обусловленный характер русской революции, подготовленной всем предшествующим ходом общественного развития России, деятельностью марксистской партии рабочего клас-

²³ Эту фразу в работе Р. Люксембург В. И. Ленин подчеркнул и отчеркнул сбоку.

²⁴ Слова «международного капиталистического развития» подчеркнуты В. И. Лениным.

²⁵ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 63—64.

²⁶ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 540. См. также: «1649—1789—1905», с. 25.

²⁷ «1649—1789—1905», с. 28. «Будущая Россия,—говорила Р. Люксембург,—явится социалистическим бродилом для всей Европы... Русская революция станет прологом европейской» (*Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 4, Berlin, 1928, S. 405), а российский пролетариат сыграет «в этой революции роль авангарда, раскрывающего новые противоречия, новые задачи и новые пути классовой борьбы, какую французский пролетариат сыграл в XIX веке» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 436).

са. Революция, отмечала она, явилась тем пунктом, в котором количественные изменения перешли в качественные, эволюционное развитие привело к качественному скачку. На основе опыта русской революции Р. Люксембург конкретизировала и углубила проблему диалектики реформы и революции — одну из центральных в спорах революционных марксистов с ревизионистами²⁸.

Р. Люксембург хорошо понимала историческую оригинальность, сложность, необычайное богатство внутреннего социально-политического содержания первой русской революции. В раскрытии его Р. Люксембург достигла значительных результатов, дав, по сравнению с другими деятелями социал-демократии на Западе, наиболее развернутый и четкий марксистский анализ.

Еще до революции, в 1904 г., Р. Люксембург указала на буржуазный характер предстоящей в России революции²⁹. С самого начала революции Р. Люксембург обращала внимание на ее сложную природу и противоречивое содержание. «Теперьшняя революция, — писала она в мае 1905 г. — ...имеет двойственный характер. По своим непосредственным целям она — буржуазная революция. Речь идет о введении политической свободы в царском государстве, республики и парламентского порядка, который есть не что иное... как форма классового господства буржуазии над пролетариатом. Но... эта буржуазная революция совершается не буржуазией... а рабочим классом... который завоевывает политические свободы с целью облегчить себе классовую борьбу против буржуазии, с целью ускорить победу социализма. Поэтому теперьшняя революция является одновременно рабочей революцией. Поэтому в этой революции борьба против абсолютизма должна идти рука об руку с борьбой против капитализма, против эксплуатации»³⁰. И в последующих работах тех лет Р. Люксембург неизменно указывала на двойственный характер русской революции, писала о наличии в ней двух рядов антагонизмов — между пролетариатом и «буржуазным обществом», с одной стороны, и «буржуазным обществом» и самодержавием — с другой³¹. Эти важные мысли Р. Люксембург непосредственно перекликались с известным ле-

нинским положением о двух социальных войнах в русской революции³².

Объяснение этого своеобразия Р. Люксембург видела в том, что революция совершилась на позднем этапе развития капитализма, в эпоху начавшегося его заката. «Русская революция... именно потому, что она так сильно отстала от европейских революций, представляет собой совершенно своеобразный тип»³³. Формально, указывала Р. Люксембург, ближайшая задача революции в России — свержение самодержавия, «замена теперешнего режима современным буржуазно-парламентским правовым государством», — та же, какая стояла в конце XVIII в. во Франции и в середине XIX в. в Германии. Но «решающим является здесь то обстоятельство, — писала она, — что между этими буржуазными революциями Запада и теперешней буржуазной революцией Востока лежит весь цикл капиталистического развития... Этим ... создается то поразительное, полное противоречий, историческое положение, что буржуазная по своим формальным задачам революция производится прежде всего современным, обладающим классовым сознанием пролетариатом» и происходит в международной среде, стоящей под знаком распада буржуазной демократии³⁴.

Главной идеей, стержнем концепции Р. Люксембург при анализе внутренних движущих сил русской революции был тезис о решающей роли в ней пролетариата, и этот основополагающий тезис, базировавшийся на коренном марксистском положении о всемирно-исторической миссии рабочего класса, полностью совпадал с ленинским пониманием наиболее характерной, важнейшей черты российской революции, как революции нового типа³⁵.

Уже в первой статье о русской революции, давая характеристику ее движущих сил, Р. Люксембург указывала на реакционность буржуазии, на ее неспособность играть руководящую роль в революции³⁶. Буржуазия, подчеркивала Р. Люксембург

²⁸ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 506, 515, 601—602; *Laschitz A., Radczun G. Rosa Luxemburg. Ihr Wirken in der deutschen Arbeiterbewegung*. Berlin, 1971, S. 167; *Radczun G. Vorwort.* — *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 11.

²⁹ См. *Яжборовская И. С. Идейное развитие...*, с. 177—178.

³⁰ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 556. См. также: «1649—1789—1905», с. 25—26.

³¹ См., например: *Люксембург Р. Всеобщая забастовка*, с. 60—61. Р. Люксембург склонна была даже утверждать, что в «формально буржуазной революции» в России «противоречие между пролетариатом и буржуазным обществом господствует над противоречием между буржуазным обществом и самодержавием» (там же).

³² См. *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 11, с. 282, 283.

³³ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 479.

³⁴ *Люксембург Р. Всеобщая забастовка*, с. 59—60. Окончание этой цитаты — со слов: «буржуазными революциями Запада» подчеркнуто и отчеркнуто сбоку В. И. Лениным. Российская революция, говорила Р. Люксембург, «первая, исходящая из вполне созревших и сознанных классовых противоречий капиталистического общества» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 387).

³⁵ *Radczun G. Vorwort.* — *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/1. Berlin, 1970, S. 42.

³⁶ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 480 (см. также S. 587 ff.). Следует отметить вместе с тем, что Р. Люксембург вначале относила к революционному лагерю также такие социальные силы, как «оппозиционное дворянство», «либеральную интеллигенцию» и т. д. (*ibid.*, S. 480, 493). Эти неточности в характеристике движущих сил революции были исправлены ею в последующих работах.

в брошюре «Массовая стачка, партия и профсоюзы», перестала уже быть «передовым революционным элементом», «крупно-буржуазные слои либо прямо контрреволюционны, либо слабо либеральны»³⁷.

Вместе с тем Р. Люксембург отмечала, что пролетариат есть «единственный носитель политической эмансипации России от абсолютизма, а затем — собственной эмансипации от гнета капитала», он составляет «душу» революции, в его руках «в России, как и во всем мире, находится теперь дело свободы и социального прогресса»³⁸.

Р. Люксембург решительно отвергала попытки западноевропейских оппортунистов и русских меньшевиков умалить степень сознательности и силу боевого духа российского пролетариата, изобразить его классом отсталым и слабым, неспособным к решительным революционным действиям. Развитие капитализма и многолетняя воспитательная работа социал-демократии, подчеркивала она, создала в России «интеллигентного, жаждущего знаний, готового к борьбе пролетария крупных городов»³⁹. Пролетариат в России находится уже «не в том зачаточном состоянии, в каком он был в Германии в 1848 г.», он составляет «сплоченную и сознательную политическую силу», «часть всемирной международной армии пролетариата» и осуществляет под руководством социал-демократии собственную, независимую от буржуазных либералов политику⁴⁰. У молодого российского пролетариата «классовый инстинкт бесконечно сильнее, чем у организованных, воспитанных и развитых рабочих Германии», и это — результат «непосредственного революционного

массового действия»⁴¹. Немецкие рабочие получили от социал-демократии «теоретическое скрытое классовое сознание», которое в условиях господства буржуазного парламентаризма не может проявиться как «непосредственное массовое действие». «В момент революции, — писала Р. Люксембург, — когда масса сама появляется на политической арене, классовое сознание делается *практически активным*. Поэтому год революции дал русскому пролетариату то «воспитание», которое 30 лет парламентской и профессиональной деятельности не могли искусственно дать германскому рабочему классу»⁴².

Эти высказывания Р. Люксембург привлекли внимание В. И. Ленина, глубоко развивавшего аналогичные мысли в своих работах. В написанном позднее (в начале 1917 г.) плане доклада о революции 1905 г. В. И. Ленин упомянул брошюру Р. Люксембург о стачке в непосредственной связи с высказанной в свое время Ф. Энгельсом мыслью о «скрытом социализме» немецких рабочих, который «прорвется наружу и станет явным» в революционный период⁴³. В этой связи Р. Люксембург отмечала, что революция, как об этом свидетельствовал также опыт борьбы в России, развивает в массах «такое огромное количество идеализма, что они перестают ощущать самые острые страдания». «В вихре революционного периода, — писала она, — пролетариат превращается из требующего поддержки заботливого отца семейства в «революционного романтика»⁴⁴.

В ходе революции, осмысливая расстановку и действия классовых сил в ней, овладевая ее уроками, Р. Люксембург уточняла и наполняла новым, более конкретным и глубоким содержанием свой главный тезис — о решающей роли пролетариата в русской революции. В результате она сумела подняться до понимания ее как революции подлинно народной, творимой активными действиями широчайших масс трудового народа. Уделяя в это время значительное внимание разработке вопроса о решающей роли масс в историческом процессе⁴⁵,

³⁷ Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 60. Реакционность русской буржуазии Р. Люксембург объясняла тем, что «ее интересы... требуют возможно быстрой ликвидации революционного движения посредством гнилого компромисса с абсолютизмом» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 432, 434).

³⁸ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 479 ff.; Bd. 2, S. 33. См. также: Люксембург Р. Речи. М.—Л., 1929, с. 30—31; она же. Всеобщая забастовка, с. 61.

³⁹ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 487—488. «Современное крупнокапиталистическое развитие, — отмечала Р. Люксембург, — и 15-летнее умственное влияние социал-демократии... и без внешних гарантий буржуазного правопорядка совершили крупную культурную работу» (Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 48). Окончание этой фразы — со слов: «и без внешних гарантий», — подчеркнуто В. И. Лениным.

⁴⁰ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 102, 385; Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 515. Передовые отряды российского пролетариата, заявляла Р. Люксембург, «культурно и умственно гораздо ближе к западноевропейскому типу, чем воображают себе те, для которых единственной и неизбежной культурной школой пролетариата является буржуазный парламентаризм и нормальная профессиональная деятельность» (Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 48). Конец этой фразы — со слов: «неизбежной культурной школой», — В. И. Ленин подчеркнул, отчеркнул скобу, поставив **NB**.

⁴¹ Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 57. Эти строки в брошюре Р. Люксембург В. И. Ленин подчеркнул, отчеркнул рядом и отметил **NB**.

⁴² Там же, с. 57—58. Обе последние фразы подчеркнуты и отчеркнуты В. И. Лениным. Эту мысль Р. Люксембург высказывала уже в самом начале революции. Она писала, что «только вулканический взрыв революции» обнаружил «политическую зрелость и скрытую революционную энергию» рабочего класса, и добавляла, что заблуждения и колебания оппортунистической тактики проистекают именно из недооценки мощи и зрелости пролетариата (Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 488).

⁴³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 481 (имеется в виду соответствующее место из письма Ф. Энгельса к Ф. А. Зорге от 22 февраля 1888 г. — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения, т. 37, с. 20).

⁴⁴ Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 44. Приведенные слова В. И. Ленин подчеркнул, отчеркнул скобу, поставив рядом восклицательный знак и **NB**.

⁴⁵ Laschitz A. Zur vergleichenden Revolutionsgeschichte... — In: 125 Jahre Kommunistisches Manifest, S. 246.

Р. Люксембург много занималась анализом проблемы общественного сознания, социальной психологии, в особенности путей роста классового самосознания пролетариата⁴⁶. Проследивая конкретный ход революции, Р. Люксембург отмечала постепенное расширение и усложнение состава ее социальных сил, втягивание в нее новых и новых классовых групп и слоев народа. На первой фазе революции, указывала она, фабричный пролетариат выступает один, затем к нему присоединяются другие слои населения — служащие государственных учреждений, мелкобуржуазное городское население, крестьяне, солдаты и матросы, угнетенные нерусские народы⁴⁷.

С самого начала революции Р. Люксембург подчеркивала, что только революционный пролетариат представляет и защищает коренные интересы всех угнетенных царизмом народов, только он способен принести им действительную свободу, подлинное равенство и братство. «Современное общее революционное восстание пролетариата,— писала она,— одновременно — первый акт установления братства народов в царской империи»⁴⁸. Р. Люксембург давала решительный отпор националистическим, антирусским выступлениям буржуазных и так называемых «социалистических» польских политиков из ППС, пытавшихся подорвать тесный боевой союз польских и русских трудящихся, отрицать огромное значение российской революции для судеб польского народа. «Любой,— писала она,— кто стремится к отторжению польского пролетариата от самой тесной классовой сплоченности с русским, тем самым показывает свою готовность выбросить рабочее дело на «помойку» мелкобуржуазной реакции»⁴⁹.

Р. Люксембург уже в начале революции обратилась и к другой важной проблеме — борьбе за армию, за разложение главной военной силы самодержавия. Она считала необходимой активную работу социал-демократии в войсках с целью привлечения их на сторону революции как неперемennого условия ее успеха и победы народа, призывала развертывать социал-демократическую агитацию в казармах, добиваясь подрыва воинской дисциплины, всемерного ослабления военной опоры ца-

ризма⁵⁰. Говоря в конце 1905 г. о революционных выступлениях в армии и флоте, о восстании на броненосце «Потемкин», в Кронштадте и др., Р. Люксембург подчеркивала, что это — результат деятельности социал-демократии, ее революционной агитации среди солдат и матросов. «Революция,— констатировала она,— втягивает в свой поток армию»⁵¹. Р. Люксембург отмечала, что в ходе непосредственных уличных столкновений с революционным народом армия начинает колебаться, отдельные ее части переходят на сторону революции. В этом она видела залог победы последней⁵².

Как известно, в период русской революции и русско-японской войны В. И. Ленин выработал основы большевистской антивоенной тактики, принципы революционной антимилитаристской деятельности большевиков, обосновал идею использования порождаемого войной кризиса для ускорения свержения господства реакционных классов.

Ленинские идеи составили стержень общей стратегической революционной линии антивоенной борьбы всех марксистских сил международного рабочего движения. Отмечая, что русско-японская война ускорила взрыв революции в России⁵³, Р. Люксембург полностью разделяла ленинский вывод о необходимости революционного выхода из войны, об использовании войны в интересах революции. Вместе с В. И. Лениным она внесла на конгрессе II Интернационала в Штутгарте (1907 г.) известные поправки к антивоенной резолюции А. Бебеля⁵⁴. Этой стратегической линии левые германские социал-демократы оставались непоколебимо верны и неуклонно руководствовались ею во всей своей последующей революционной деятельности⁵⁵.

Существенное значение имели высказывания Р. Люксембург о крестьянстве и его роли в русской революции. Здесь, однако, перед ней стояли большие трудности, которые ей так и не удалось полностью преодолеть. Она не сумела овладеть всем богатством ленинского анализа аграрной проблемы, составлявшей, по определению В. И. Ленина, «основу буржуазной рево-

⁴⁶ См. Яжборовская И. С. Идеиное развитие..., с. 158 и далее.

⁴⁷ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 494 ff.; Bd. 2, S. 23 и др.

⁴⁸ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 497.

⁴⁹ Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 года. Сб. документов. М., 1956, с. 521. Вместе с тем Р. Люксембург продолжала оставаться на ошибочной позиции отрицания права наций на самоопределение — вплоть до отделения, называла «химерой» восстановление самостоятельности Польши в тогдашних условиях и выступала против этого требования (см. Люксембург Р. Чего мы хотим? с. 19 и далее). Как справедливо отмечает И. С. Яжборовская, эта ошибочная позиция Р. Люксембург не дает, однако, оснований квалифицировать взгляды Р. Люксембург в целом как национальный нигилизм (см. Яжборовская И. С. Идеиное развитие..., с. 247).

⁵⁰ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 547, 552—553.

⁵¹ *Ibid.*, S. 624. См. также: Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 81. Формулируя во время революции цели и задачи пролетариата, Р. Люксембург в числе других требований пролетарской партии называла требование народной милиции, замены постоянной армии всеобщим вооружением народа (Люксембург Р. Чего мы хотим? с. 47—51).

⁵² *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 26 ff.

⁵³ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 505.

⁵⁴ «Internationaler Sozialisten-Kongress zu Stuttgart. 1907». Berlin, 1907, S. 97.

⁵⁵ См. Айзин Б. А. Революционные германские социал-демократы против империализма и войны. М., 1974. В числе средств революционного противодействия войне и внешнеполитическим авантюрам правительства Р. Люксембург называла, в частности, антивоенную стачку и восстание (см. *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 173, 238).

люции в России», ее национальную особенность⁵⁶. Опыт Р. Люксембург в крестьянском вопросе был ограничен главным образом условиями Западной Европы и польских районов царской России, где капиталистические отношения (в том числе в сельском хозяйстве) были более развиты и где, как отмечал В. И. Ленин, не существовало аграрного вопроса «в русском смысле»⁵⁷. На сознание Р. Люксембург к тому же давили традиции западной социал-демократии, недооценивавшей значение крестьянства как потенциального союзника пролетариата в революционной борьбе. Все это обусловило известный схематизм и непоследовательность в подходе Р. Люксембург к этой проблеме. Тем не менее она с большим вниманием следила за движением многомиллионного российского крестьянства и очень рано отметила начало его революционного выступления. О вступлении в борьбу крестьян в России Р. Люксембург писала уже в одной из первых своих статей о революции — в феврале 1905 г.⁵⁸ В конце ноября она констатировала наступление в России «фазы крестьянских волнений». «Революция, — писала она, — водружает... свое знамя в деревне»⁵⁹.

Российское крестьянство Р. Люксембург рассматривала как одну из оппозиционных и революционных сил и в этом духе высказывалась не раз⁶⁰. Однако лишь в конце революции, в одной из речей на V съезде РСДРП, она со всей ясностью сформулировала идею союза рабочего класса с крестьянством как важное условие ее успеха. Отметив, что российское крестьянство «является в настоящей революции объективно революционным фактором», она подчеркивала, что «в этой не дифференцировавшейся еще массе русского крестьянства, которое приведено в настоящей революции в движение, находятся значительные слои не только наших временных политических союзников, но и наших будущих естественных товарищей»⁶¹.

С первых же месяцев революции Р. Люксембург предлагала тактику, рассчитанную на осуществление руководящей роли пролетариата и его партии в отношении других слоев народа, прежде всего крестьянства⁶². Развивая эту линию, Р. Люксембург вплотную подошла к ленинской идее гегемонии пролетариата в русской буржуазно-демократической революции. В одной из своих статей (апрель 1905 г.) она призвала развернуть энергичную агитацию в деревне, «со всей силой нести свет социализма и политической борьбы к сельским рабочим... и к мелким крестьянам...»⁶³ В другой статье (ноябрь 1905 г.) она указывала, что «пролетариат призван оставаться — благодаря своему классовому положению — наиболее сознательной, решительной, идущей дальше других и потому *ведущей* частью растущего революционного войска в России»⁶⁴. Пролетариат, говорила Р. Люксембург на V съезде РСДРП, выступает в России как «авангард революционного движения», он «должен пользоваться всяким народным движением, подчиняя его своему руководству и своей классовой политике»⁶⁵. Отказываться от подчинения крестьян «своему руководству и своему влиянию было бы именно сектантством, непростительным для передового отряда»⁶⁶.

Развитие, углубление и уточнение в ходе революции взглядов Р. Люксембург по крестьянскому вопросу является одним из ярких свидетельств того, как умела великая революционерка

разрешимость, по ее мнению, в рамках буржуазного общества аграрного вопроса о «земельном перевороте» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 434. См. также: Люксембург Р. Кризис социал-демократии. М., 1923, с. 60). Ошибочность этого тезиса Р. Люксембург отмечена В. И. Лениным (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 28, с. 285).

⁶² *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 541 ff. И. С. Яжборовская на основании анализа одной только брошюры Р. Люксембург «Чего мы хотим?» приходит к выводу, что в начале революции Р. Люксембург не нацеливала пролетариат на союз с непролетарскими трудящимися массами (*Яжборовская И. С.* Идейное развитие..., с. 155). Анализ других работ Р. Люксембург этого периода позволяет в известной мере уточнить этот вывод. Ближе к истине В. В. Чистяков, отметивший, что Р. Люксембург не раз с начала революции высказывала идею гегемонии пролетариата (*Чистяков В. В.* Указ. соч., с. 139).

⁶³ *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 548.

⁶⁴ *Ibid.*, S. 619.

⁶⁵ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 432—433. Р. Люксембург называла такое руководство «естественной исторической задачей пролетариата» и считала, что он должен выполнить свою роль «вождя всей массы бездоленных жертв буржуазного строя, каким он является по духу научного социализма» (там же, с. 435).

⁶⁶ Там же, с. 434. Позднее В. И. Ленин отмечал, что польские социал-демократы и большевики «решительно стоят: 1) за признание руководящей роли пролетариата, роли вождя в революции, 2) за признание целью борьбы завоевание власти пролетариатом при помощи других революционных классов, 3) за то, что на первое и, пожалуй, даже единственное место в числе этих «помощников» становится крестьянство» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 17, с. 380; см. также т. 15, с. 344).

⁵⁶ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 16, с. 403.

⁵⁷ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 15, с. 46—47.

⁵⁸ *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 493. В. В. Чистяков допускает неточность, полагая, что в первые месяцы революции Р. Люксембург будто бы ничего не писала об участии в ней крестьянства (см. *Чистяков В. В.* Указ. соч., с. 128).

⁵⁹ *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 619. Вскоре она констатировала, что «пробужденный от летаргического сна и включенный в движение сельский люд не вернется в состояние пассивности, пока кругом рабочая революция бросает все новые горящие головешки», что «революция вызвала крестьянскую войну» (*Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 2, S. 24, 29).

⁶⁰ См. *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 541 ff., 568; Bd. 2, S. 194; *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 60—61.

⁶¹ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 433—434. Несостоятельно поэтому утверждение П. Неттла, будто Р. Люксембург оставляла совершенно без внимания крестьянский вопрос в русской революции, говорила лишь о пролетариате, даже не упоминая якобы о необходимости союза его с крестьянством (*Nettl P.* Op. cit., S. 350). Однако «объективную революционность» крестьянства Р. Люксембург ошибочно связывала с не-

учиться у жизни, извлекать уроки из революционной практики, овладевать опытом революции, приближаясь к ленинским, большевистским позициям⁶⁷.

Было бы, однако, неправильно ставить безоговорочно знак равенства между пониманием Р. Люксембург идеи союза рабочего класса с крестьянством, равно как и идеи гегемонии пролетариата в революции, и ленинским их пониманием, за которым стояло глубочайшее проникновение в самую сущность социально-экономических, в частности аграрных, отношений в России. Р. Люксембург исходила прежде всего из польских условий, она не сумела до конца разобраться в обстановке, сложившейся в русской деревне⁶⁸. Не случайно, отстаивая идею союза рабочего класса с крестьянством, Р. Люксембург одновременно развивала на V съезде РСДРП весьма уязвимый тезис об усиливающейся якобы «изолированности» пролетариата по мере развития и углубления революции⁶⁹.

С недостаточной ясностью и четкостью проблемы союзников пролетариата связана в понимании Р. Люксембург и известная нечеткость в решении ею некоторых других важных вопросов — о перспективах революции, о характере будущей власти в России и др.⁷⁰

Определяя историческое место русской революции, Р. Люксембург исходила из верного положения, что это была поздняя буржуазная революция, развернувшаяся в условиях, когда ряд стран уже созрели для революции пролетарской и находились на пороге новой эпохи — утверждения социализма. Революция в России, писала она, «является скорее первым предвестником новой серии пролетарских революций Запада, чем последним

отзвуком прежних буржуазных революций»⁷¹. Р. Люксембург, таким образом, ясно представляла себе коренную особенность буржуазной революции в России — ее близость к грядущей пролетарской революции, ее непосредственную связь с ней, зарождение этой новой революции уже в недрах происходящей⁷².

Анализируя в этой связи положение и задачи российского пролетариата в революции, Р. Люксембург приходила к выводу, что он стоит перед крайне противоречивой задачей: «создать только еще первые политические условия буржуазного строя и в то же время вести с буржуазией классовую борьбу»⁷³. Р. Люксембург — и это было крупной ее заслугой — хорошо понимала глубокую, органическую связь между этими двумя сторонами деятельности партии. Абсолютизм, указывала она, «есть главное препятствие в борьбе против капитала, и свержение его является настоятельной классовой потребностью пролетариата». Но, выступая против абсолютизма, массы осознают свою «противоположность капиталистической эксплуатации и буржуазии». Социал-демократия, подчеркивала Р. Люксембург, не может отделять эти задачи одну от другой, она должна постоянно соединять, связывать их. «Политические свободы, за которые мы боремся, суть лишь инструмент классовой борьбы пролетариата. И потому в данной революции... как во всякое время во всех странах, конечные цели социал-демократии, социалистические цели неразрывно связаны с повседневными целями, политическая борьба — с экономической, борьба против абсолютизма — с борьбой против буржуазии»⁷⁴. Так в новой исторической обстановке, в условиях демократической революции, Р. Люксембург формулировала важнейшую проблему освободительной борьбы рабочего класса, находившуюся уже за годы до того в центре споров революционных марксистов с ревизионистами, проблему отношения между реформой и революцией, между повседневной борьбой и конечной целью, связи демократии с социализмом. И хотя конкретное решение ею этой проблемы применительно к русской революции было не всегда исчерпывающе точным, сама ее постановка была крупной заслугой вождя германских левых.

Р. Люксембург не смешивала оба этапа революции, не стирала граней между ними. Она указывала, что российский про-

⁶⁷ Несостоятельны поэтому попытки западногерманского историка Г. В. Штробеля изобразить Р. Люксембург решительной противницей ленинской идеи союза рабочего класса с крестьянством (*Strobel G. W. Die Partei Rosa Luxemburgs, Lenin und die SPD. Wiesbaden, 1974, S. 213*).

⁶⁸ Так, Р. Люксембург не проводила достаточно четких различий между двумя рядами противоречий в русской деревне, порожденных капиталистическим развитием, с одной стороны, и пережитками феодализма — с другой, что не позволило ей с необходимой ясностью увидеть особенности группировки классовых сил в двух социальных войнах, происходивших в России (*Алексеев Г. А. Русский 1905 год и революционная концепция Р. Люксембург.* — В кн.: Историческая наука и некоторые проблемы современности. М., 1969, с. 93).

⁶⁹ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 384; см. также: «1649—1789—1905», с. 24. Как отмечают А. Лашица и Г. Радчун, Р. Люксембург односторонне исходила из тенденции усиливающейся поляризации общества, полагая, что в заключительной фазе капитализма исчезнут все некапиталистические экономические отношения и сохранятся лишь два класса — пролетариат и буржуазия. Р. Люксембург, отмечают немецкие ученые, ограничивалась задачей втягивания крестьян в революцию, тогда как В. И. Ленин ставил вопрос о прочном союзе с ними и участии их представителей в революционном правительстве (*Laschitz A., Radczun G. Op. cit., S. 191, 192*).

⁷⁰ См. *Ермолаева Р. А., Манусевич А. Я.* Указ. соч., с. 101.

⁷¹ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 62—63. Эту же мысль Р. Люксембург развивала в выступлении на V съезде РСДРП, подчеркнув, что «мы... стоим не в начале буржуазного классового господства, а скорее в начале его конца» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 103).

⁷² Позднее Р. Люксембург охарактеризовала русскую революцию как «пролетарскую революцию с буржуазными задачами или... буржуазную революцию с пролетарски-социалистическими средствами борьбы» (*Люксембург Р.* Кризис социал-демократии, с. 60).

⁷³ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 99.

⁷⁴ *Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 562—563.*

летариат, руководимый социал-демократией, не ставил перед собой неосуществимой, утопической цели — немедленного введения социализма⁷⁵. Она постоянно подчеркивала, что в России в данное время речь может идти лишь о завоевании буржуазно-демократических свобод, о создании «буржуазного правового государства», «жалкого конституционного устройства», «пустой мельницы буржуазного парламентаризма» и т. д.⁷⁶ Но, поскольку эту свободу завоевывает руководимый социал-демократией пролетариат и это «правовое государство» формируется «мозолистой рукой рабочего», оно неизбежно примет «совершенно специфический вид», будет нести на себе «прочные следы воздействия пролетариата, которые послужат в большей мере на пользу последнему, чем буржуазии», в нем будут налицо гарантии «беспрепятственной классовой борьбы пролетариата против экономического и политического господства буржуазии»⁷⁷. Пролетариат сделает все, чтобы использовать условия буржуазной революции для максимального осуществления своих классовых требований. Все это говорит о том, подчеркивала Р. Люксембург, что данная революция «по своему содержанию заходит дальше прежних революций» и «представляет собой *переходную форму* от буржуазных революций прошлого к пролетарским революциям будущего, в которых речь будет идти уже о диктатуре пролетариата и об осуществлении социализма»⁷⁸.

Не раскрывая всего богатства и всей сложности ее содержания, Р. Люксембург в самой общей форме сформулировала идею непрерывности революции, исторической близости и органической связи двух ее этапов — буржуазного и социалистического, неизбежности перехода от первого этапа ко второму. Она подчеркивала, что перед российской социал-демократией стоит задача сделать революцию непрерывной, внушать рабочим, что они находятся лишь в начале длительной и трудной борьбы⁷⁹.

⁷⁵ Даже в случае завоевания власти, указывала Р. Люксембург, рабочие не могут думать об этом, ибо у них слишком мало сил: они еще не составляют большинства общества (*Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 33; Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 605). Эти весьма неточные высказывания свидетельствуют о том, каким тяжелым грузом продолжали оставаться социал-демократические догмы в сознании даже лучших представителей западной социал-демократии.

⁷⁶ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 475, 514, 539; Bd. 4, S. 405; *idem. Ausgewählte Reden und Schriften*, Bd. 2, Berlin, 1951, S. 230, 234—235; *Люксембург Р. Речи*, с. 31; *она же. Всеобщая забастовка*, с. 66.

⁷⁷ *Люксембург Р. Речи*, с. 31; *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 513—514; «1649—1789—1905», с. 26. Р. Люксембург подчеркивала, что акт свержения самодержавия представляет собой лишь внешнее проявление коренной перегруппировки всех общественных сил России (*Люксембург Р. Всеобщая забастовка*, с. 22).

⁷⁸ «1649—1789—1905», с. 27; *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 514.

⁷⁹ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 489; *Люксембург Р. Речи*, с. 32.

Формулировка этой идеи была крупной заслугой вождя германских левых и также свидетельствовала о приближении Р. Люксембург к ленинизму, к ленинскому пониманию развития и перспектив революции⁸⁰.

Однако при всей принципиальной близости подхода Р. Люксембург и В. И. Ленина к оценке перспектив русской революции, нельзя не видеть также существенных отличий: созданная В. И. Лениным теория перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую была наполнена несравненно более глубоким и более конкретным содержанием, основывалась на неизмеримо более богатом и четком анализе соотношения внутренних классовых сил в русской революции, а также роли и влияния международной среды, в которой она развивалась. В работах Р. Люксембург, хотя она и сумела близко подойти к пониманию идеи союза рабочего класса с крестьянством, мы не находим той классической четкой формулировки конкретного механизма перехода от первого этапа революции ко второму, социалистическому этапу, связанного с перегруппировкой классовых, социальных сил в этом союзе, какая была дана В. И. Лениным⁸¹.

Не было у Р. Люксембург достаточной ясности также в понимании классовой природы будущей революционной власти в России⁸². Неоднократно заявляя, что в результате революции в стране возникнет буржуазный парламентский режим по за-

⁸⁰ Представители современной западной буржуазной и социал-реформистской историографии фальсифицируют подлинные отношения между Р. Люксембург и другими левыми на Западе, с одной стороны, и В. И. Лениным, большевиками — с другой, пытаются отрицать или замалчивают факт сближения Р. Люксембург и других левых с В. И. Лениным и большевиками в годы первой русской революции. Так, Т. Клифф (*Cliff T. Rosa Luxemburg*, London, 1959, p. 14) утверждает, будто Р. Люксембург разделяла враждебную ленинизму, созданную Троцким теорию «перманентной революции». Это же пытается доказывать и Г. Шупер (см. *Schurer H. The Russian Revolution of 1905 and the Origins of German Communism*. — «The Slavonic and East European Review», v. IX, June 1961, N 93, p. 459 f.). Шупер замалчивает при этом такие факты, как признание Р. Люксембург крестьянства движущей силой русской революции и союзником пролетариата, признание буржуазного характера революции и т. п., что в корне противоречило пониманию ее Троцким. Некоторые буржуазные авторы (*Kautsky B. Nachwort*. — *Rosa Luxemburg. Briefe an Freunde*, Hamburg, 1950, S. 216) вынуждены признать, что позиция Р. Люксембург отличалась от позиции Троцкого. П. Неттл также признает, что Р. Люксембург сделала лишь «шаг в направлении учения о перманентной революции», публично отмежевываясь затем от «теории» Троцкого (*Nettl P. Op. cit.*, S. 483—484).

⁸¹ См. *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 11, с. 90. Р. А. Ермолаева и А. Я. Манусевич справедливо отмечают, что Р. Люксембург не поднялась до полного восприятия ленинского учения о перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую (*Ермолаева Р. А., Манусевич А. Я. Указ. соч.*, с. 101). На это указывает и И. С. Яжборовская (*Яжборовская И. С. Идейное развитие...*, с. 192, см. также: *Laschitz A., Radczun G. Op. cit.*, S. 148).

⁸² См. *Laschitz A., Radczun G. Op. cit.*, S. 148.

падноевропейскому образцу, она высказывала вместе с тем мысль о возможности и даже необходимости захвата власти революционным пролетариатом⁸³. Р. Люксембург допускала, что уже на буржуазно-демократическом этапе может установиться единовластие пролетариата⁸⁴. Она, таким образом, не сумела подняться до ленинского учения о революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства. Существенным препятствием к овладению этим учением было, в частности, отмеченное выше ограниченное понимание Р. Люксембург ленинской идеи союза рабочего класса с крестьянством в революции.

Р. Люксембург считала диктатуру одного класса в тех условиях лишь временной мерой, не способной обеспечить немедленное осуществление социализма и неизбежно ведущей к поражению пролетариата и к утверждению власти буржуазии. Она говорила о неминуемом «временном поражении» пролетариата в случае, если он «окажется на высоте своей задачи, т. е. будет доводить своими выступлениями ход революционных событий до самого крайнего предела, допустимого объективным развитием общественных отношений»⁸⁵.

Такое понимание ближайших перспектив революции не позволило Р. Люксембург с необходимой полнотой и ясностью также осознать значение Советов как формы новой, народной власти, зародыша диктатуры революционных классов, на что указал тогда В. И. Ленин⁸⁶. Она с одобрением отзывалась о Советах и их деятельности, высоко ценила их как порожденные творчеством масс органы революции⁸⁷, однако глубокая сущность и историческое значение их не были в тот период осоз-

знаны Р. Люксембург. Здесь сказалось, в частности, неполное овладение историческим опытом Парижской Коммуны, ее важнейшими уроками, сформулированными в свое время К. Марксом и Ф. Энгельсом. Кардинальный вопрос о государстве и революции, их отношении, столь мало занимавший, как отмечал В. И. Ленин, официальных вождей II Интернационала⁸⁸, не привлек к себе достаточного внимания, не разрабатывался в необходимой степени и представителями революционной социал-демократии на Западе.

Одной из коренных особенностей, характерной чертой русской революции Р. Люксембург считала широкое применение в ней впервые в истории нового могучего средства борьбы — массовой забастовки. Оценка, какую Р. Люксембург давала стачке, ее месту и роли в революции, совпадала с оценкой В. И. Ленина, писавшего, как известно, что «русская революция является в мировой истории *первой*, но она будет, без сомнения, не последней, — великой революцией, в которой массовая политическая стачка сыграла необыкновенно большую роль»⁸⁹.

С самого начала Р. Люксембург подчеркивала, что «революция в царской империи есть новое явление, которое будет для грядущих боев европейского пролетариата намного более типичным, чем более ранние революции во Франции и Германии. Еще ни в одной из них массовая стачка не играла такой роли»⁹⁰. Русская революция, писала она, «создала новый метод борьбы, соответствующий ее пролетарскому характеру, равно как и сочетанию борьбы за демократию с борьбой против капитала, — революционную массовую забастовку. Следовательно, и по содержанию, и по методам это совершенно новый тип революции», представляющий собой «первый исторический эксперимент, на котором можно изучать массовую стачку»⁹¹.

Во многих своих работах Р. Люксембург подробно рассматривала историю стачечного движения в России до и во время революции, обращая в этой связи внимание на своеобразную черту — неравномерность, «волнообразный» характер развития революции, неоднократную смену периодов приливов и отливов революционной волны. Уже очень рано, в одной из первых статей о революции, Р. Люксембург отметила существование глубокой, органической связи между развернувшимися в то время политическими и экономическими стачками, между политической и экономической борьбой — связи, отразившей сложный,

⁸³ *Luxemburg R. Gesammelte Werke. Bd. 2, S. 7; Frölich P. Rosa Luxemburg. Gedanke und Tat. Frankfurt a. M., 1967, S. 149 ff.*

⁸⁴ «Еще ни одна революция, — писала Р. Люксембург, — не заканчивалась иначе, как такой диктатурой одного класса» (Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 604). Диктатура рабочих, указывала она, необходима «для осуществления задач нынешней революции», она должна сыграть роль «ликвидатора старого строя», «предотвратить контрреволюцию... не допустить заботаживания революции реакционной по своему существу буржуазией» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 390; Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 604).

Г. Бадиа справедливо указывает на несостоятельность утверждения П. Неттла (*Nettl P. Op. cit., S. 325—326, 329*), будто Р. Люксембург никогда не высказывалась положительно о диктатуре пролетариата и не желала ее установления (*Badia G. Op. cit., p. 85*).

⁸⁵ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 436. Такие поражения пролетариата она считала «местными и временными формами его мирового движения вперед, взятого в целом... Эти поражения есть неизбежные исторические ступени, ведущие к окончательной победе социализма (там же, с. 436—437).

⁸⁶ См. История Коммунистической партии Советского Союза, т. 2. М., 1966, с. 104 и далее.

⁸⁷ См. *Люксембург Р. Всеобщая забастовка*, с. 31; *Деренковский Г. М. Р. Люксембург в Петербурге и Куоккала (1906 г.)*. — «Вопросы истории», 1973, № 3, с. 135.

⁸⁸ См. *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 33, с. 102, 103.

⁸⁹ *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 30, с. 311.

⁹⁰ *Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 530*. В прежних революциях, поясняла Р. Люксембург, этого не могло быть из-за слабого развития промышленности и самого пролетариата (*ibidem*).

⁹¹ «1648—1789—1905», с. 27; *Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 2, S. 189*.

двойственный характер самой революции, соединявшей борьбу против политической власти абсолютизма с борьбой против экономического гнета капитала. «Соединение этих моментов,— писала Р. Люксембург,— находит адекватное выражение в мощном кризисе общей забастовки, потрясающей русскую гигантскую империю»⁹².

Вместе с тем уже очень рано Р. Люксембург отметила другую важную особенность революционных стачек в России — их связь с вооруженной борьбой, перерастание в вооруженное восстание против царизма. «Общая стачка,— писала она,— есть первый шаг и естественная начальная форма всякой открытой массовой акции и, конечно, всякой современной уличной революции»⁹³.

Внимательно следя за развитием революции, Р. Люксембург анализировала различные виды стачек — местные и общие, заранее подготовленные и стихийные, демонстративные и боевые, переходящие в восстание, политические и экономические, их диалектическую взаимосвязь, взаимодействие и взаимные переходы, и приходила к основному выводу, составившему стержень ее революционной концепции,— о стачке, как специфическом средстве классовой борьбы пролетариата и главной форме революции в современную эпоху развитого капиталистического общества. «Массовая стачка,— писала она,— является... первой естественной формой, в которую выливается всякое крупное революционное действие пролетариата»⁹⁴. Она специально подчеркивала при этом «культурную», воспитательную роль стачки. В длительной, упорной, охватывающей широчайшие массы пролетариата стачечной борьбе Р. Люксембург видела главное средство воспитания и организации рабочих, что было необходимо для выполнения их исторической миссии. Отмечая этот момент, она также близко подходила к ленинской оценке стачки — этого, по определению В. И. Ленина, главного средства «раскачивания масс» и «наиболее характерного явления в волнообразном нарастании решающих событий» революции⁹⁵.

Но, придавая столь большое значение массовой стачке, Р. Люксембург отнюдь не игнорировала важность народного

вооруженного восстания против царизма. Напротив, именно в восстании видела она решающее средство достижения полной победы революции⁹⁶. В отличие от многих социал-демократических лидеров на Западе, считавших вооруженное восстание в новых исторических условиях «невозможным» и полностью исключенным, Р. Люксембург последовательно указывала на большое значение агитации социал-демократов России за уличную борьбу, за рабочее восстание против самодержавия. Социал-демократия, подчеркивала она, с самого начала говорила, что «свержение абсолютизма и осуществление политической свободы возможно только с помощью всеобщего восстания политически сознательных масс трудящегося народа во всей стране»⁹⁷.

Особенно важные уроки извлекла Р. Люксембург из вооруженного восстания московского пролетариата в декабре 1905 г. В отличие от многих, в том числе революционных, социал-демократов на Западе, а также российских меньшевиков, считавших высшим пунктом революции «мирную» всероссийскую октябрьскую политическую стачку⁹⁸, Р. Люксембург видела апогей революции в героическом Декабрьском восстании. Давая ему оценку и обобщая его опыт, она писала: «В силу логического внутреннего развития неостанавливающегося хода событий массовая стачка переходит на этот раз в открытое восстание, в вооруженное баррикадное и уличное сражение в Москве. Декабрьские дни в Москве являются высшей точкой повышающейся линии политической деятельности и массового стачечного движения»⁹⁹.

Р. Люксембург подчеркивала, что декабрь 1905 г. опроверг мнение многих политиков на Западе и в России, в том числе социал-демократов, будто время уличных боев прошло. Теперь, говорила она, все «увидели эту форму борьбы успешно примененной в России»¹⁰⁰. Российский пролетариат, указывала она,

⁹² *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 530. Характеризуя роль и значение массовых стачек в русской революции, Р. Люксембург писала, что они являются «сильнейшим средством выражения классовой солидарности пролетариата разных национальностей», «лучшим оружием подрыва самодержавия и подготовки к завоеванию политической свободы», «средством борьбы с буржуазией... и орудием завоевания экономических уступок для улучшения положения рабочих» (Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 517).

⁹³ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 529.

⁹⁴ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 61. Эти слова в брошюре Р. Люксембург «Массовая стачка, партия и профсоюзы» подчеркнуты В. И. Лениным.

⁹⁵ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 30, с. 311.

⁹⁶ См. *Чистяков В. В.* Роза Люксембург о тактике германского пролетариата (1898—1907 гг.).— В кн.: Империализм и борьба рабочего класса. М., 1960, с. 249 и далее.

⁹⁷ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 20. Штробель, вопреки историческим фактам, утверждает, будто Р. Люксембург стала поддерживать мысль о вооруженном восстании против царизма (и то в ограниченных пределах) только со времени своего пребывания в Польше, а до того якобы рассчитывала добиться победы революции мирным путем (*Strobel G. W.* Op. cit., S. 209, 262, 277).

⁹⁸ См., например: *Pannekoek A.* Massenaktion und Revolution.— «Die Neue Zeit», XXX, Bd. 2, N 41, 12. Juli 1912, S. 546.

⁹⁹ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 33. И все же Р. Люксембург видела в вооруженном восстании лишь важный заключительный эпизод, «только крайний пункт, «только отдельный момент» в общем процессе классовой борьбы» (*Р. Люксембург.* Всеобщая забастовка, с. 62). Диалектическая связь боевой массовой стачки и вооруженного восстания, мирных и немирных средств борьбы оставалась еще для Р. Люксембург недостаточно ясной.

¹⁰⁰ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 194.

осознал недостаточность общей забастовки, необходимость и жизненность вооруженного восстания для доведения революции до конца ¹⁰¹.

Эти и другие подобные высказывания Р. Люксембург были специально отмечены В. И. Лениным при чтении ее книги «Массовая стачка, партия и профсоюзы».

Но как раз в оценке массовых революционных действий — вооруженного восстания и массовой стачки — со всей очевидностью проявились и слабые стороны политического мышления и политической позиции Р. Люксембург, недостаточно точное восприятие ею некоторых аспектов опыта русской революции. Ей не удалось достичь необходимой четкости и последовательности в постановке и решении, в частности, таких кардинальных проблем, как соотношение стихийности и сознательности в массовом пролетарском действии, вопрос об организаторской роли партии и о принципах партийного строительства. Она допускала подчас отступление от столь высоко ценимого ею и, как правило, блестяще применяемого на практике диалектического метода, не всегда умела органически связать объективную и субъективную стороны движения.

Так, осмысливая вопрос о вооруженном восстании и решительно отвергая вредную путчистскую тактику ППС, увлечение чисто «техническими» задачами подготовки вооруженной борьбы и выступлений мелких боевых групп — при явном пренебрежении к массовому рабочему движению, Р. Люксембург сама заняла неверную, одностороннюю позицию. Отказываясь считать организационную («техническую», по ее выражению) подготовку восстания насущной задачей партии, она всячески подчеркивала, что главное внимание и основные усилия социал-демократии должны быть и в этих условиях направлены не на вооружение рабочих, а на их революционное просвещение, на воспитание у них стремления к «самовооружению», готовности к самопожертвованию в столкновениях с военной силой правительства ¹⁰².

¹⁰¹ Люксембург Р. Речь, с. 32; см. также: она же. Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918). М., 1923, с. 86.

¹⁰² См. *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 531—532, 542 ff., 563 ff.; Bd. 2, S. 28.

Буржуазные и социал-реформистские авторы используют подобные неточные высказывания Р. Люксембург для фальсификации ее взглядов по проблемам революции. П. Неттл утверждал, например, будто Р. Люксембург понимала восстание лишь как «оборонительное» средство, как героическую готовность масс «позволить стрелять в себя», т. е. как чисто психологический феномен и к тому же как метод борьбы, подходящий лишь к условиям России, а не Запада. Стачку же, пишет Неттл, Р. Люксембург рассматривала не как «техническое средство», а «по-новому, в гегелевском духе», т. е. как некую весьма отвлеченную категорию (*Nettl P. Op. cit.*, S. 325, 352, 488). Точку зрения Неттла разделяют и другие западные авторы (см. *Eaton J. K. Rosa Luxemburg*. — «Political Quarterly», 1967, N 1, p. 100; *Wallace W. V. Op. cit.*, p. 153).

Правда, учитывая уроки Декабрьского восстания, Р. Люксембург сумела в некоторых пунктах уточнить свои взгляды, приблизившись к верному, большевистскому пониманию проблемы. «Наступающая фаза открытых, вооруженных боев, — указывала она в начале 1906 г., — налагает на социал-демократию обязанность содействовать наибольшему вооружению передовых отрядов борцов, продумыванию планов и условий уличной борьбы, использованию прежде всего опыта и уроков вооруженного восстания в Москве» ¹⁰³. Однако подняться до ленинского понимания восстания как искусства и вытекающих из этого задач для партии Р. Люксембург не смогла. Она продолжала ограничивать задачи партии в этой области главным образом политической, агитационно-просветительской деятельностью ¹⁰⁴.

Решительно отвергая политику ревизионистских и реформистских лидеров германской социал-демократии, их курс прежде всего на парламентаризм и тред-юнионистские формы борьбы, Р. Люксембург настойчиво подчеркивала необходимость всемерного развития революционной активности и самостоятельности широких масс рабочего класса. Она делала при этом особое ударение на том факте, что в русской революции значительную роль играли не подготовленные заранее и не предвиденные партией массовые выступления трудящихся. То обстоятельство, что социал-демократия в силу ряда причин не всегда поспевала в тех условиях за бурно развивающимся движением, частный случай конкретной ситуации, сложившейся в России в начале XX в., Р. Люксембург готова была возвести в общее правило, в непреложный закон всякой революции. Элемент стихийности в русской революции, писала она, «играет... преобладающую роль в массовых стачках», но «не потому, что российский пролетариат «не воспитан», а потому, что революции не поддаются воспитанию» ¹⁰⁵. Явно преувеличивая момент стихийности ¹⁰⁶, Р. Люксембург утверждала, что воле партии, как правило, не подвластны крупные действия масс в революции ¹⁰⁷.

Правда, Р. Люксембург допускала здесь некоторые исключения. В известных, ограниченных пределах она считала воз-

¹⁰³ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 2, S. 35.

¹⁰⁴ «Мы заявили с самого начала, что задачей с.-д. является не техническая, а политическая подготовка массовой борьбы с абсолютизмом» («Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 389).

¹⁰⁵ Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 43.

¹⁰⁶ Ермолаева Р. А., Манусевич А. Я. Указ. соч., с. 101 и далее.

¹⁰⁷ *Luxemburg R. Gesammelte Werke*, Bd. 1/2, S. 510—511. «Массовую стачку как крупное политическое и социальное движение, — писала Р. Люксембург в другом месте, — так же мало можно «сделать» по команде, как и революцию» (*Ibid.*, S. 529; см. также S. 531, 581; Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 41, 50).

можным организационное, «техническое» руководство массовыми выступлениями пролетариата со стороны социал-демократии. Партия, писала она, не в состоянии руководить всем бурным этапом массовой борьбы, стачечных и иных выступлений пролетариата в период революции, но она может подготовить и провести отдельные, местные, демонстративные стачки. Стихийным, не поддающимся предвидению и не подвластным воле партии, по ее мнению, всегда остается начальный этап революции, момент ее взрыва. В дальнейшем, указывала Р. Люксембург, революция отбрасывает случайное, наносное и перед партией открывается — хотя и в ограниченных масштабах — возможность влиять на ход событий.

В начале революции Р. Люксембург отмечала, что за стихийным выступлением в Петербурге последовали более организованные, руководимые социал-демократией выступления на периферии¹⁰⁸. «В настоящее время, — констатировала она уже в начале февраля 1905 г., — в империи кнута речь идет не о стихийном, слепом возмущении подневольных рабов, но о действительном политическом движении обладающего классовым сознанием городского пролетариата... Здесь уже повсюду во главе движения стояла социал-демократия»¹⁰⁹. Исходя из этого опыта, Р. Люксембург формулировала общий принцип социал-демократической политики: «Завоевать в ходе революции ведущее положение, умело использовать первые победы и поражения стихийного движения, чтобы, стоя в потоке, овладеть потоком... овладеть и управлять не *началом*, а *концом*, результатом революционного взрыва, такова цель, которую может перед собой ставить разумная политическая партия»¹¹⁰. Успех же ее действий зависит при этом от того, добавляла Р. Люксембург, насколько значительной была работа партии в массах еще до революции.

Как отмечалось выше, задачу партии Р. Люксембург сводила преимущественно к политическому руководству движением, к формулированию таких тактических лозунгов, которые способствовали бы наибольшей мобилизации и развязыванию боевой энергии масс. «Вместо того, — писала она, — чтобы ломать себе голову над технической стороной дела, над механизмом массовой стачки, социал-демократия призвана быть *политической* руководительницей... следить за тем, чтобы тактика социал-демократии, по своей решимости и определенности, никогда не стояла *ниже* действительного соотношения сил, а, наоборот, всегда стояла *впереди*, — вот самая важная задача «руководства» в период массовой стачки. А это руководство, — добавляла она, — до некоторого рода само собой переходит в тех-

ническое. Последовательная, решительная, стремящаяся вперед тактика социал-демократии вызывает в массе ощущение уверенности, самонадеянности и жажду борьбы; наоборот, тактика колеблющаяся, слабая, основанная на недостаточной оценке пролетариата, тормозит и смущает»¹¹¹. Обязанность социал-демократии состоит в том, подчеркивала Р. Люксембург, чтобы «соразмерять свою тактику не с самыми отсталыми, а с самыми передовыми фазисами развития»¹¹².

В этих высказываниях Р. Люксембург, привлечших к себе большое внимание В. И. Ленина¹¹³, наглядно проявилась вся нечеткость, противоречивость ее позиции, соединявшей бесспорно верные положения с весьма неточными, решительное отрицание «технического», организационного руководства движением со стороны партии с полупризнанием его, бурный революционный порыв с неумением найти строго научные решения и правильные пути для его реализации.

Было бы, однако, глубокой ошибкой утверждать, будто взгляды Р. Люксембург по вопросу о значении и роли партии были принципиально иными, чем у В. И. Ленина, большевиков, будто она чуть ли не «отрицала» необходимость марксистской партии, не видела ее ведущей, авангардной роли в классовой борьбе пролетариата, в революции¹¹⁴. Многие высказывания Р. Люксембург, вся ее многолетняя деятельность активнейшего члена пролетарской партии убедительно свидетельствуют, на-

¹¹¹ Люксембург Р. Всеобщая забастовка, с. 41—42.

¹¹² Там же, с. 67.

¹¹³ В. И. Ленин сделал несколько подчеркиваний и иных пометок в приведенных цитатах.

¹¹⁴ А. Лашица и Г. Радчун справедливо пишут, что Р. Люксембург, рассматривая стихийность как зародышевую форму социалистического сознания и революционного действия, твердо стояла на той точке зрения, что переход от стихийности к сознательности совершается не автоматически, а с помощью марксистской партии, вносящей сознание в стихийное движение масс. Она считала обязательным руководство массами в революционной борьбе со стороны их сознательного авангарда — партии (Laschitz A., Radczun G. Op. cit., S. 170 ff.; Laschitz A. Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht über das Verhältnis von Demokratie und Sozialismus. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1971. Н. 7, S. 879—881; см. также: Язборовская И. С. Идейное развитие..., с. 164). Между тем, используя некоторые сомнительные и неточные высказывания Р. Люксембург о партии, извращая ее подлинные взгляды, стремясь дискредитировать ленинизм, современные антикоммунисты и в данном случае противопоставляют Р. Люксембург В. И. Ленину, большевизму. Трактую воззрения Р. Люксембург в духе экономического материализма, они утверждают, будто идея стихийности доминировала в ее воззрениях и в политической системе, партии же она якобы отводила второстепенную, «вспомогательную» роль или, как утверждают левые экстремисты, вообще считала ее излишней. Столь грубая фальсификация вызывает возражение даже у некоторых буржуазных авторов. Так, П. Неттл решительно отвергал фальшивый тезис о стихийности, как якобы главной идее политической концепции Р. Люксембург, и отмечал, напротив, наличие у нее и В. И. Ленина в ряде случаев общего подхода к этой проблеме, признание ею ведущей, руководящей роли партии (Nettl P. Op. cit., S. 409).

¹⁰⁸ Luxemburg R. Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 485.

¹⁰⁹ Ibid., S. 500, 512.

¹¹⁰ Ibid., S. 500.

ИЗ ИСТОРИИ ГЕРМАНСКОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

(Ф. Аннеке накануне революции 1848—1849 гг.)

Г. В. Болденкова

против, о том, сколь высоко ценила она партию как сознательный авангард рабочего класса, ведущую силу в его освободительном движении. Предвидеть наступление решающего момента революции, писала Р. Люксембург в марте 1905 г., «дать ему выражение с помощью смелой инициативы и вести рабочий класс энергично через общую стачку решительно ко всем последствиям борьбы... такова собственная и великая задача социал-демократии»¹¹⁵. В другой статье, в мае 1905 г., она подчеркивала, что партия должна «всеми силами содействовать осознанию классовых противоположностей и с помощью организации, насколько это возможно, закреплять их»¹¹⁶. В брошюре Р. Люксембург о массовой стачке В. И. Ленин отметил, в частности, такие слова: «Социал-демократия — самый развитый, самый сознательный передовой отряд пролетариата; она не может и не смеет, сложа руки, фаталистически ждать наступления «революционной ситуации», она не может и не смеет рассчитывать, что это стихийное народное движение свалится с неба. Она должна, наоборот, и в этом отношении, как всегда, идти *впереди* событий, стараться их *ускорить*»¹¹⁷. И в будущих пролетарских революциях, указывала она, «сознательный пролетариат и его авангард — социал-демократия предназначены исторически к роли вождя»¹¹⁸.

Действительная и серьезная ошибка Р. Люксембург (как и других революционных марксистов на Западе) состояла не в отрицании ведущей роли партии или необходимости ее вообще, а в недооценке опасности оппортунизма, в непонимании факта глубокой связи оппортунизма с империализмом¹¹⁹, на что уже в те годы указывал В. И. Ленин, в непонимании необходимости создания очищенной от оппортунистов партии нового типа по образцу ленинской партии большевиков. Отсутствие долгое время такой партии у немецких рабочих В. И. Ленин считал «величайшим несчастьем рабочего движения в Германии»¹²⁰. Как показала жизнь, путь, избранный Р. Люксембург, другими левыми на Западе в борьбе против оппортунизма, расчеты на «преодоление» его в рамках старой партии оказались ошибочными. Потребовался опыт мировой империалистической войны, Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России, Ноябрьской революции 1918 г. в Германии, чтобы эта ошибка была осознана и исправлена.

Исходным рубежом нелегкого и непростого пути немецких левых к ленинизму явилась российская революция 1905—1907 гг. — первая народная революция эпохи империализма.

Во второй половине 40-х годов XIX в., в период, который получил в истории Германии название «домартовской эпохи» (Vormärz), в стране назревали социальные и политические противоречия, ставшие предпосылками буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. Подъем демократического движения охватил различные классы немецкого общества. В широких слоях мелкой буржуазии, чиновничества, среднего и низшего офицерства крепло сознание необходимости политических и социальных преобразований. Но представления об их характере и путях были порой весьма туманны и неопределенны: они питались самыми разными идеями — от мелкобуржуазного реформизма до утопического социализма и коммунизма.

Одним из тех, кто остро чувствовал веяния времени и много сделал для развития германского рабочего движения в период революции, был член Союза коммунистов Фридрих Аннеке. Аннеке принадлежал к той части демократической интеллигенции, которая сложными путями пришла к пониманию необходимости борьбы против существующего строя и защиты интересов пролетариата.

В марксистской литературе до сих пор отсутствует биография Аннеке¹. Цель данной статьи — показать, как формировалось мировоззрение Фридриха Аннеке и складывались его революционно-демократические взгляды.

*

Карл Фридрих Теодор Аннеке родился 31 января 1818 г. в Дортмунде, в семье прусского служащего. Его отец был другом Отто фон Мирхаба — участника польского восстания 1830 г. и июльской революции в Париже. Юношеские годы Аннеке прошли в тесном общении с семьей Фридриха Каппа, члены которой придерживались прогрессивных взглядов. Фридрих Капп-млад-

¹¹⁵ *Luxemburg R.* Gesammelte Werke, Bd. 1/2, S. 531—532.

¹¹⁶ *Ibid.*, S. 561.

¹¹⁷ *Люксембург Р.* Всеобщая забастовка, с. 59 (см. также с. 44, 45).

¹¹⁸ «Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы», с. 103.

¹¹⁹ См. *Laschitz A.* Rosa Luxemburg und Karl Liebknecht über das Verhältnis... («Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», 1971, Н. 7, S. 881).

¹²⁰ См. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 44, с. 17.

¹ Единственное жизнеописание Аннеке принадлежит западногерманскому буржуазному исследователю В. Шульте (*Schulte W. Fritz Anneke. Ein Leben für Freiheit in Deutschland und in den USA.* — In: Beiträge zur Geschichte Dortmunds und der Grafschaft Mark, Bd. 57. Dortmund, 1960).

СОДЕРЖАНИЕ

■ НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ

<i>Гейнц Фоске (Берлин)</i> Вильгельм Пик в годы Веймарской республики.	5
<i>В. И. Цапанов</i> Защита социализма — интернациональный долг коммунистов. . . .	17
<i>Л. Г. Лашкова (Калуга)</i> ГДР и развивающиеся страны Африки (60-е — первая половина 70-х годов)	48
<i>А. П. Иванов</i> В первых рядах строителей социализма (молодежь ГДР)	72
<i>Эрика Штеккер (Берлин)</i> У истоков сотрудничества историков ГДР и СССР (Деятельность А. С. Ерусалимского в ГДР в 1955—1958 гг.).	89
<i>Г. Н. Горошкова</i> Нацистская диктатура в преддверии гибели.	110
<i>Я. С. Дабкин</i> «Русский вопрос» в германской политике накануне Версаля	122

■ НОВОЕ ВРЕМЯ

<i>Фриц Штауде (Лейпциг)</i> Связи Клары Цеткин с русским революционным рабочим движением	156
<i>Б. А. Айзин</i> Роза Люксембург об особенностях и историческом значении русской революции 1905—1907 гг.	174
<i>Г. В. Болденкова</i> Из истории германского демократического движения (Ф. Аннеке накануне революции 1848—1849 гг.).	201
<i>Л. И. Гинцберг</i> Война за независимость США и германские государства	222

■ СРЕДНИЕ ВЕКА

<i>Хорст Бартель (Берлин)</i> Исторические традиции и уроки Великой Крестьянской войны	243
<i>Ю. К. Некрасов (Вологда)</i> Южнонемецкий город в начале Крестьянской войны (май — сентябрь 1524 г.).	267

■ СООБЩЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Карл Либкнехт о Советской России (Найденная стенограмма речи на Учредительном съезде КПП).	293
<i>А. С. Аветян</i> Крушение колониальных планов германского империализма в годы второй мировой войны.	299
<i>С. П. Пожарская</i> Нападение гитлеровской Германии на СССР и Испания.	306
<i>Хайнц Кюнрих (Берлин)</i> Участие немецких антифашистов в вооруженной борьбе против гитлеровского режима.	313

■ ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>М. Н. Машкин</i> К 100-летию со дня рождения Отто Гётча.	319
--	-----

■ НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>В. В. Трунова</i> Изучение германской истории в СССР и ГДР в 1975 г.	327
--	-----

■ БИБЛИОГРАФИЯ 341